

Вторым впечатлением Гарри (первое было на платформе "Девять и три четверти") от Молли Уизли было то, что он никогда, никогда не хотел оказаться на стороне ее гнева до тех пор, пока жив. Гарри широко раскрытыми глазами наблюдал за тем, как Рон и близнецы, казалось, сжимались в комок, когда мать разрывала их на части.

"Вас могли убить!" гневно кричала она на них, похоже, то ли не понимая, то ли не заботясь о том, что уже сказала около трех разных вариаций одного и того же. Наконец она повернулась к Гарри, который сделал шаг назад, так как все внимание внезапно было приковано к нему.

"Я очень рада тебя видеть, дорогой Гарри", - любезно сказала она. "Заходи и позавтракай".

Внезапный переход от ярости к легкой улыбке на мгновение обеспокоил Гарри, так как он боролся с желанием не смотреть на спину рыжеволосой женщины. Он повернулся, чтобы посмотреть на Рона в поисках указаний, но его не менее рыжий друг лишь пожал плечами и ухмыльнулся.

Гарри удивлялся здравомыслию семьи своего друга, когда впервые вошел в нору, мерцающий свет вокруг которой, казалось, танцевал в знак приветствия. Не то чтобы он не был благодарен за спасение, потому что он действительно был благодарен, но кто в здравом уме стал бы сознательно делать что-то, что могло бы разозлить эту женщину? Никто в здравом уме, вот кто.

Внутри нора была, пожалуй, красивее, чем снаружи. Стены вокруг них светились, и каждый предмет, казалось, излучал разное сияние внутри довольно дрянной комнаты, которая, очевидно, была кухней. Гарри с трудом удерживался от того, чтобы не расспрашивать о разных предметах, и вместо этого просто пялился на них. Казалось, весь дом приветствует его, и Гарри почувствовал безумное желание поприветствовать его.

Что было странно, ведь как можно поприветствовать дом?

Миссис Уизли передвигалась по кухне как профессионал, готовя завтрак и продолжая ругать своих детей. Фред и Джордж неловко ерзали на своих местах, а Рон выглядел более чем смущенным из-за продолжения гнева своей матери. Гарри сильно сомневался, что раньше у него было столько проблем с этой суровой женщиной.

"Я не виню тебя, дорогой", - заверила она его, начав накладывать еду в его тарелку. Запах сосисок и яиц заставил его рот наполниться водой, и Гарри пришлось бороться с шоком, когда миссис Уизли начала намазывать ему тосты маслом.

Фред и Джордж упирались, но двенадцатилетний парень уже мог сказать, что их мать не верит их заявлениям о голоде и облачности. Гарри не был уверен, благодарен он за это или нет; с одной стороны, ему не нужно было объяснять, как к нему относятся родственники, а с другой - Гарри придется вернуться и следующим летом...

Его мысли были прерваны появлением маленькой рыжеволосой девочки, которая

стремительно вошла на кухню, завизжала и исчезла. Гарри потрясенно уставился на то место, где она была.

"Джинни", - объяснил Рон. "Она говорила о тебе все лето. Кажется, она хочет получить твой автограф".

Гарри тупо смотрел на него, пока регистрировал информацию. Младшая сестра Рона запала на него?

Эта мысль также была прервана входом еще одного Уизли. Когда миссис Уизли начала читать нотации мистеру Уизли, Гарри пришлось бороться, чтобы не рассмеяться, так как патриарх семьи, казалось, с каждой секундой становился все более взволнованным.

Это был лучший завтрак, который когда-либо ел Гарри.

Дни, проведенные в Бэрроу, быстро становились лучшими воспоминаниями Гарри на сегодняшний день. Семья Уизли была необычайно гостеприимна к нему, и Гарри не мог быть более благодарен за то гостеприимство, которое они проявляли. Рон даже выделил ему место в своей комнате, к большому удовольствию Гарри. Близнецы, похоже, взяли на себя миссию научить его искусству озорства (Рон, разумеется, в том числе), и многие их выходки заставляли Гарри смеяться часами позже.

Джинни все еще была слишком застенчива, чтобы заговорить с ним, но Гарри все же удавалось перекинуться с девушкой парой слов, прежде чем она, запыхавшись, выбегала из комнаты. Это был медленный прогресс, но одобрительные взгляды всех ее братьев и сестер того стоили, не говоря уже о тех нескольких случаях, когда Гарри удавалось скрыть от нее свое присутствие - Джинни оказывалась злой на язык, когда расстраивалась из-за старших братьев.

Перси тоже наконец-то смог выйти из своей комнаты через несколько дней пребывания Гарри. Не потребовалось много времени, чтобы понять, что Перси и близнецы были полной противоположностью друг друга и из-за этого явно не ладили, и что-то в Гарри горячо протестовало против ссор, которые устраивали эти трое, пока за две недели до начала занятий Гарри не сорвался.

Оглядываясь назад, можно сказать, что было бы лучше, если бы он не использовал для них муку, так как Близнецы воспользовались возможностью обнять смеющихся наблюдателей и раскидать беспорядок. Однако выражение их лиц при виде знаков "Вещь первая" и "Вещь вторая", которые Гарри приклеил им на спины, того стоило. Перси получил свой собственный знак, который гласил: Супергениальный префект, переходите на свой страх и риск.

Всем было очевидно, кто это сделал. Рон никогда раньше даже не пытался подшутить над своими братьями, а Джинни была слишком занята тем, что большую часть времени пряталась от Гарри, чтобы ей надоели эти споры. Мистер Уизли провел добрых два дня, смеясь каждый раз, когда кто-то из близнецов находил муку в новом месте на себе, а миссис Уизли изо всех сил старалась быть строгой, но была поймана на хихиканье, когда думала, что никто не

слушает.

Близнецы, однако, не собирались оставлять шалость без внимания (и были в восторге от того, что кто-то действительно их разыграл) и привлекли удивленного Перси к месту. Гарри мог сказать, что Перси полностью осознал, что сделал Гарри, но не сказал ни слова, так как началась война розыгрышей.

К тому времени война розыгрышей затянулась до того, что остались только те розыгрыши, которые еще не были приведены в действие и требовали жертв. Когда пришло письмо из Хогwartса, дети из Бэрроу не знали, кто больше рад: они - возвращению в Хогwartс или мистер и миссис Уизли - перерыву, который обеспечит новый учебный год.

Повезло, подумал Гарри, оглядывая Диагон Элли, что Рон вовремя вспомнил, что Гарри никогда раньше не пользовался системой флуо. Вместо того чтобы заставить его учиться на собственном опыте и, возможно, потеряться где-нибудь по пути, миссис Уизли отправила с ним всех своих детей и зашла вместе с ним в камин, чтобы он мог учиться на собственном примере.

Если учесть, что все могло пойти по-разному, если бы Рон не указал на опасность (благослови его рыжеволосый друг), Гарри решил, что быть выплюнутым в Лиловый котел, покрытым сажей и ударившимся о стену паба - это меньшее из того, что могло случиться.

Глядя на восемь обеспокоенных лиц семи рыжих и одного бармена, Гарри понимал, что это, наверное, не совсем обычное явление, когда людей вот так выплевывают. По тому, что миссис Уизли, которая была с ним, была совершенно без копоты и в полном порядке, Гарри решил, что система флуо просто ненавидит его, а также пришел к выводу, что это взаимное чувство.

"Все в порядке, парень?" спросил Том, помогая подняться упавшему второкурснику. Остальные посетители бара тоже удивленно смотрели на них. "Никогда не видел, чтобы Флу так поступала с кем-то раньше", - весело прокомментировал бармен. "Лучше придерживаться аппарирования и портключей, я бы сказал. Флу - это не то, с чем стоит связываться, если он уже так тебя выплевывает".

"Спасибо", - сказал Гарри, принимая поднятую руку. Болезненная пульсация в спине и ногах была проигнорирована в пользу ноющей головы. Двенадцатилетний парень поднес одну руку к виску и поморщился, когда тот запульсировал в очередной раз.

<http://tl.rulate.ru/book/104312/3645785>